

Эти заплаканные глаза, покрасневшие, словно спелые ягоды, казались такими живыми и яркими, что Чжан Цин почувствовала, как сердце её замирает. Краснота на краях век словно манила, заставляя душу трепетать, будто в следующую секунду она могла бы быть увлечена в неведомые дали.

Даже шрам, пересекающий это маленькое лицо, не мог умалить красоты, которую Чжан Цин видела в Му Сянь.

— Ты говоришь правду? — Чжан Цин крепко сжала маленькую руку, и мрак в её глазах рассеялся, словно свет пробился сквозь тучи. Она пристально смотрела на Му Сянь.

Му Сянь, чьё лицо было залито слезами, с трудом могла разглядеть выражение лица Чжан Цин, но дрожащим голосом сжала её руку в ответ:

— Да, правда.

Внезапно сильный рывок заставил Му Сянь наклониться вперёд, а другая рука Чжан Цин крепко прижала её затылок.

Тёплые губы, всё ещё горькие от лекарства, прикоснулись к её губам.

Му Сянь почувствовала зуд и лёгкую боль в уголках губ. Её глаза широко раскрылись, глядя на человека под собой.

Тёмные зрачки Чжан Цин, казалось, бурлили от невысказанных чувств, и лишь лёгкое дрожание ресниц выдавало, что она не была так спокойна, как хотела казаться.

Прежде чем Му Сянь успела что-то понять, её губы были разомкнуты языком Чжан Цин, который настойчиво и бесцеремонно вторгся в её мир.

С каждой секундой горечь лекарства растворялась, превращаясь в сладость, которая была слаще сахара.

Му Сянь почувствовала, как дыхание становится учащённым, будто всё её существо поглощалось этим человеком, и сознание начинало затуманиваться.

Как только она почувствовала, что не может больше дышать, Чжан Цин наконец отпустила её.

Глядя на покрасневшую Му Сянь, Чжан Цин улыбнулась и снова коснулась её губ, на этот раз более мягко, просто убрал влагу с уголков её рта.

Му Сянь, почувствовав, как сердце возвращается на место, заметила, что её глаза стали ещё более влажными. Она смотрела на Чжан Цин, которая теперь казалась ещё более живой, словно соблазнительная демоница.

Слегка припухшие, розовые губы словно напоминали о том, что они только что пережили.

— Ради тебя я постараюсь жить.

Теперь, глядя на этого человека, она знала, что будет рядом с ней, и ей больше не придётся чувствовать себя одинокой.

Вспомнив обещание, данное Чжан Цин, Му Сянь покраснела до ушей. На самом деле ей не нужно было много мест, чтобы быть счастливой. Лишь бы быть рядом с любимым человеком, и

даже самые обычные дни наполнялись смыслом, а самые простые пейзажи становились прекрасными.

— Сестра, почему ты ещё не идёшь? — Му Я, стоя на своём маленьком стульчике и держа в руке жареную палочку, заметила, что та, кто её звал, всё ещё не вышла, и забеспокоилась. — Палочку нужно есть горячей, чтобы она хрустела.

Взглянув на открытую дверь, Му Я поспешно спустилась вниз и снова позвала.

Му Сянь и Чжан Цин, погружённые в свои мысли, услышали звонкий голос младшей сестры и сразу же повернулись к ней. Атмосфера, царившая между ними, мгновенно рассеялась.

— Иду, иду. Ты... побыстрее одевайся. — Му Сянь опустила взгляд на слегка расстёгнутый воротник, прикусила губу. Её лицо залилось румянцем, став ещё более милостивым.

Не дожидаясь ответа Чжан Цин, она поспешно встала и ушла. Её шаги стали более торопливыми, чем раньше.

Когда Му Я увидела, что сестра начала разливать кашу, она с удовлетворением села на свой стульчик:

— Сестра, тебе нужно позволить старшей сестре самой одеваться, это ведь просто. Я уже научилась. Я хочу стать самостоятельным человеком и не быть обузой для сестры.

Чжан Цин, которая «не умеет одеваться и создаёт проблемы», услышав слова будущей свояченицы, замедлила шаг и приподняла бровь.

Маленькая девочка ничего не понимает, это же романтика!

— Да, да, Хайчжу уже учит других. — Му Сянь смотрела на свою сестру с теплотой в сердце. — В прошлой жизни Хайчжу едва отвечала на мои вопросы, а если и отвечала, то невпопад. Каждый раз, глядя на неё, мне хотелось плакать. Теперь же я не хочу ограничивать её в мелочах.

Чжан Цин считала, что Му Сянь не подходит для воспитания детей. Разве можно так баловать ребёнка? Нужно, как её племянника, поручить учителю и мастеру боевых искусств, чтобы он усердно учился и не отвлекался на пустяки.

Когда она и Му Сянь поженятся, она обязательно расскажет Сяо Юй, как правильно воспитывать детей. А сейчас... она не хотела огорчать Сяо Юй.

Но раз Сяо Юй так любит свою сестру, она наверняка хочет, чтобы та выросла достойным человеком.

В голове Чжан Цин уже сложился план, и, глядя на Му Я, она задумалась, какую подготовку можно ей предложить.

Му Я, погружённая в еду, вдруг вздрогнула и подавилась кашей. Её глаза покраснели от кашля.

— Задержи дыхание, потерпи, успокойся, а потом медленно выпей немного воды. — Му Сянь уже хотела побеспокоиться, но Чжан Цин протянула руку и похлопала Му Я по спине.

Серьёзный тон голоса заставил Му Я вспомнить деревенских учителей, и будущая ученица, с врождённым страхом перед учёбой, безропотно выполнила указания Чжан Цин.

Её лицо покраснело, и, когда Чжан Цин сказала медленно выдохнуть, она надула губы и выдохнула, а затем выпила немного воды из чашки, которую держала Чжан Цин, и наконец успокоилась.

Теперь её взгляд на Чжан Цин стал более уважительным. Раньше, когда она подавлялась, ей приходилось кашлять до боли в груди, чтобы стало легче. Но на этот раз всё прошло так быстро. Видимо, эта старшая сестра тоже сильная.

Му Сянь, наблюдая за действиями Чжан Цин, почувствовала тепло в сердце. Этот человек был таким: заботился не только о ней, но и обо всём, что ей было дорого.

Чувствуя нежный взгляд любимой, Чжан Цин с удовольствием выпила ещё две чашки каши.

Отец Му, собиравшийся взять с собой на лодку батат, увидев пустую кастрюлю, вспомнил, сколько съела эта четвёртая дочь семьи Чжан, и покачал головой.

Хорошо, что эта девушка родилась в богатой семье, иначе в деревне она бы разорила дом.

— Вижу, что ты хорошо справляешься с делами, и я спокоен. По поводу дома я помогу тебе. Твой учитель всё же чужой человек, и в некоторых семейных делах я не могу полностью доверять. Не волнуйся, я всё обсужу с ними. — Чжан Цин, которая пришла ненадолго, не могла больше задерживаться. Подавив грусть в сердце, после завтрака она начала прощаться.

Му Сянь, видя, что всё уже сказано, лишь бросила на неё сердитый взгляд. У этого человека столько дел, и она ещё беспокоится о таких мелочах, как будто ей не хватает забот.

— Хорошо, тогда я жду твоих новостей. Береги себя. — Му Сянь сжала руку Чжан Цин. Хотела сказать что-то ласковое, но, вспомнив, что скоро сама переедет в город, сдержалась. — Впереди ещё много времени, не стоит торопиться.

— Да. — Чжан Цин взглянула на дом Му, где Му Хайчжу, которая уже несколько раз вмешивалась в их дела, всё ещё не появилась. Поддавшись порыву, она наклонилась и поцеловала Му Сянь.

В отличие от прошлого мимолётного поцелуя, на этот раз она почувствовала мягкость губ Му Сянь, и сердце её затрепетало. Она прижалась к этим алым губам, наблюдая, как Му Сянь краснеет до ушей, и с удовлетворением закрыла глаза. Язык, до этого не проявлявший активности, почувствовав сладость, проскользнул между губ и начал нежно переплетаться с языком Му Сянь.

— Тебе... пора идти. — Почувствовав, как рука на её талии начинает медленно скользить вверх, Му Сянь, несмотря на головокружение, собралась с силами и укусила кончик языка Чжан Цин. Воспользовавшись её болью, она оттолкнула её.

Глядя на Му Сянь, чьи глаза блестели, как жемчужины, Чжан Цин почувствовала, что огонь внутри не угас, а лишь разгорался сильнее.

Авторское примечание:

Чжан Жуюй: Пожалуйста, поскорее устройте поцелуй, как в прошлой жизни!

Му Юйгэ: Жуюй из прошлой жизни была немного властной, но мне это тоже нравится.
(Смущённо~)

<http://bllate.org/book/16373/1481066>